

**ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНЫЯ МАТЕРЕ НАШЕЯ
МАРИИ ЕГИПЕТСКИЯ,
СПИСАННОЕ СВЯТЕЙШИМ СОФРОНИЕМ,
ПАТРИАРХОМ ИЕРУСАЛИМСКИМ**

Статья 1-я

Тайну цареву добро хранити, дела же Божия открывати и проповедати славно: тако рече Рафаил Ангел к Товиту по преславном прозрении ослепленных его очес. Ибо царския не хранити тайны, боязненно есть и пагубно; а еже молчати дела Божия преславная, велия есть души тщета. Тем же и аз [глаголет Софроний святыи], страхом одержим Божественная в молчании сокрыти, воспоминая претимую [в Евангелии] беду ленивому рабу, иже, прием от Господа талант, в землю закопа, и данный делания ради сокры, не делая: повесть святую, до мене дошедшую, никакоже умолчу. Но никтоже буди неверующ пишущему, яже слышах, ниже да мнит кто дерзающа мя неистинная писати, сумнящся о вещи сей великой: не буди мне лгати на святыя. Аще же будут нецыи, иже получивше сие писание и преславному сему делу дивящся, неудобь восхотят веровати, и оным милостив да будет Господь; понеже тии, немощь человеческого помышляюще естества, неудобна быти нещуют, яже о человецех преславная глаголются. Но уже подобает начати повесть о вещи сей предивной, бывшей в роде нашем.

Бысть некий старец во едином от Палестинских монастырей, жития благонаравием и слова благоумием украшен, от самых пелен во иноческих подвизах добре наставлен, Зосима же бе имя старцу тому. [И да не мнит кто, яко оный zde бе Зосима еретик, аще и обоим имя едино есть: оный бо злославен бе и чуждь церкви, сей же православен и праведен,]

Житие преподобной Марии Египетской

иже вся подвиги постническаго жития пройде, и всякое правило, преданное от совершенных иноков, сохрани, вся же та творя, никогдаже поучения Божественных словес пренебреже, но и возлегая, и востая, и в руках имея делание, и пищи вкушая, [аще достоин и пищею нарещи, еяже он мало нечто вкушаше,] едино дело име немолчное и никогдаже prestaющее, еже пети Богу всегда и поучение творити Божественных словес. От самага же младенчества вдан бывши в монастырь, до пятидесяти трех лет в нем добре постническими трудами подвижася. По сем же смущен бысть от неких помышлений, аки бы он уже во всем был совершен, от иных наставления никакоже требуя, глаголя мыслию в себе: «Есть ли на земли монах, пользоваться мя могий, иже покажет ми образ постничества, егоже аз не содеях? Обрящется ли в пустыни человек, превосходящ дела моя?»

Сиче же помышляюще старцу, явися Ангел и рече:

— О Зосимо! Добре, якоже бе мощно человеку, подвижася еси, добре постническое течение прошел еси: обаче никтоже есть в человецех, иже бы себе совершенна быти показал. Бóлий есть подвиг предлагающий от мимошедшаго уже, егоже ты не веши: да познаеши убо, колико есть ко спасению иных путей, изыди от земли твоея, якоже Авраам оный, в патриарсах нарочитый, и иди в монастырь, сущий при Иордане рече.

Абие убо старец, последуя глаголющему, изыде из монастыря, в немже от младенчества иночествова, и достиг Иордана, наставлен бысть от зовущаго во оный монастырь, в немже Бог быти ему повеле. Толкнув же рукою в двери монастырския, обрете монаха, двери хранящаго, и тому первее о себе рече; он же возвести игумену, иже его прием и образом монаха узрев, сотворшаго иноческое обычное поклонение и молитву, вопроси его:

Приложение

— Откуда еси, брате? И чего ради к нищим нам старцем пришёл еси?

Зосима же отвещая:

— Еже откуда приидох, несть сие нужно рещи, пользы же ради, о отче, приидох: слышах бо о вас великая и достохвальная, могущая душу присвобити Богу.

Рече же ему игумен:

— Бог Един, брате, исцеляяй души немощь, Той тебе и нас да научит Своим Божественным хотением, и наставит вся творити полезная; человек бо человека пользоваться не может, аще не кийждо внимает себе всегда и, бодрствуя духом, делает полезное, Бога имый с ним купно делающа. Но понеже любовь Христова еже видети нас, убогих старцев, тебе подвиже, пребывай с нами, аще сего ради пришёл еси: и всех нас напитает благодатию Святаго Духа Пастырь Добрый, давший душу Свою избавление за нас.

Сия рекшу игумену к Зосиме, поклонися он, и испросив молитву и благословение, и рек: «Аминь», — пребысть в монастыре том. Виде же тамо старцев, деянием добрых дел и богомыслием сияющих, духом горящих, Господеви работающих: пение бо их не престанное, стояние всеночное, в руках присно делание, и псалмы во устех их; словесе же праздна не бе в них, промышленности о стяжании прибытков временных и печали житейския ниже именованием в них познаваема бяху. Но едино бе точию и первое и последствующее с поспешением от всех тщание, еже имети себе мертвых телом. Пищу же имяху неоскудевающую словеса Божия: питаху же и тело хлебом и водою, якоже коемуждо бе к Божией любви разжжение. Сия видев, Зосима пользовашеся зело, простираяся на предлежащий подвиг.

Житие преподобной Марии Египетской

Днем же мно́гим мимоше́дшим, прибли́жися время́ свята́го Вели́каго поста́, врата́ же монасты́рская затворе́на бя́ху всегда́ и никогда́ же отверза́хуся, разве то́чию егда́ кто от них изше́л бы посыла́емый о́бщия ра́ди потре́бы: пу́сто бо бе ме́сто, и не то́чию иным невходи́мо, но и незна́емо миря́нами. Бе же тако́в в монасты́ре том чин, его́же ра́ди Бог и Зосиму́ тамо́ приведе́: в пе́рвую неде́лю поста́ творя́ше пресви́тер святу́ю Литурги́ю, и вси прича́стницы быва́ху Пречи́стаго Те́ла и Кро́ве Христа́ Бо́га на́шего и ма́ло от бра́шна по́стническаго вкуша́ху. Потом собира́хуся в це́рковь и сотвори́вше моли́тву приле́жную и коленопрекло́нения дово́льная, лобза́ху друг дру́га ста́рцы, и кий́ждо игу́мена с поклоне́нием прося́ о благослове́нии и моле́нии на предлежа́щий по́двиг поспешеству́ющем и спутьше́ствующем. Сим же бы́вшим, врата́ монасты́рская отверза́ху и пою́ще согла́сно: «Госпо́дь Просвеще́ние моё́ и Спаси́тель мой, ко́го убою́ся? Госпо́дь Защи́титель живота́ моего́, от ко́го устрашу́ся?» — и про́чее псалма́ того́ докончава́юще, исхожда́ху вси в пусты́ню, еди́наго или́ два бра́та храните́ля монасты́рю оста́вльше, не да храня́т внутри́ су́щая имене́ния: не бе бо в нем, что татьми́ крадо́мое, но да це́рковь без служе́ния Божество́ннаго не оста́нется; и прехо́ждаху реку́ Иорда́н. Кий́ждо же ноша́ше себе́ пи́щу, я́коже можа́ше и хотя́ше, проти́ву потре́бы теле́сных уме́ренну: ов ма́ло хле́ба, ов же смо́квы, ин фи́ники, други́й же со́чиво, мо́ченое водо́ю, а ин ничто́же, то́чию те́ло свое́ и ру́бы, и́миже оде́ян бя́ше; пита́шеся же, егда́ естество́ те́ла прину́ждаше, зе́лиями, расту́щими в пусты́ни. Тако́ Иорда́н преше́дше, разлуча́хуся далече́ от себе́, и не ве́дыше кий́ждо дру́г дру́га, ка́ко посты́тся или́ ка́ко подви́зается; а́ще ли же случа́шеся узре́ти дру́г дру́га своего́ к нему́ иду́ща, а́бие уклоня́шеся на и́ну страну́, и еди́н живя́ше, Бо́гу поя́ всегда́, и zeló ма́ло во вре́мя урече́нное вкуша́я пи́щи.

Приложение

Сїце ўбо весь пост скончаваўце, возвращахуся в монастырь, в неделю, яже есть прежде Воскресения Христова, егѡже предпразднство тогда с цветоносіем церковь праздновати прияла есть; возвращахуся же, кийждо имѣя труда своего свидѣтеля совѣсть свою, свѣдущую, что содела; и никтоже отнюд вопрошаше другаго, како и коим образом труда подвиг соверши; таков бе устав монастыря того.

Тогда ўбо и Зосима по обычаю монастырскому прейде Иордан, мало нечто от пицинося, требованія ради телснаго, и одежду, еюже одѣян бѣше; правило же свое молитвенное совершаше, сквозѣ пустыню ходя, и во время пици, по нужде естественной опасно творяше; сна же мало имѣяше, в ноци на земли восклонься и седши, неколико почивая, идеже нощное время егѡ постиже; зело же рано паки востая, свое течение творяше. Вожделе же внити во внутреннюю пустыню, надеяся обрести некоего от отец, тамо подвижающагося, иже бы могл пользовати егѡ, и приложися ему желаніе к желанію. Шед же двадцать дней, ста мало от пути и, обратився на восток, пояше час шестый, творя обычныя молитвы: престаяше бо мало от путешествія во время правила своего, коегѡждо часа поя и кланяяся.

Егда же стояше поя, узре от десныя страны стень аки человеческого телесе, исперва ўбо ужасѣся, мня зрѣти привидѣние бесовское, и, трепетен быв, знаменася знаменіем крестным, и, страх отложив, уже скончавая свою молитву, обратися очесами к полудню, и виде некоего идуща, нага телом и черна от солнечнаго опаленія, власы имуща на главѣ белы, аки волну, и кратки, яко точно до выи досязающія. Сие Зосима виде, нача тещи на страну оную, на нейже то видяше, радуяся радостію великою: не видя бо в тѣя дни человеческого виденія, ниже иного

Житие преподобной Марии Египетской

кóего живóтнаго. Егда же то видéние Зосíму издалéча грядúщаго узрé, начá тещи и бежáти в глубочáйшую пустыню; Зосíма же, я́ко забы́ свою́ стáрость и труд пúтьный, бы́стро течáше, хотя́ пости́гнути бежáщее, сей úбо гоня́ше, а óное бежáше, бысть же течéние Зосíмино скорéйшее пáче тогó бежáщаго. Егда же прибли́жися я́ко, мощи́ уже́ и глас слы́шати, начá во-пíти Зосíма со слезáми, глаго́ля:

— Почтó от менé бежи́ши, стáрца грéшнаго, ра́бе Истиннаго Бóга, Егóже рáди в пустыни сей живéши? Пожди́ менé, недостóйнаго и немощна́го; пожди́ наде́жды рáди воздая́ния за твоя́ труды́; стáни и пода́ждь ми стáрцу моли́тву твою́ и благословéние, рáди Бóга, не возгнушáвшася никогóже.

Сия́ Зосíме со слезáми глаго́лющу, бы́ша близ себе́, текúще к мéсту нéкому, иде́же áки бы потóк сух воображáшеся. Егда́ же прибегóша на то мéсто, бежáщее снiде на другу́ю странú; Зосíма же утрúжд-ся и ктомú тещи́ не могíи, ста на сей странé потóчнаго воображéния и приложí к слезáм слéзы и к во́плю вопль, я́ко пáче ближай́ших рыдáний слы́шатися им. Тогда́ óное бежáщее тéло глас такóв испустí:

— Авво Зосíмо, прости́ мя, Гóспода рáди, я́ко не могу́ обратíвшись явíтися тебе́: жена́ бо есмь нага́, я́коже видиши, и студ телéсный непокровéн имúщая, но áще хóщеши мене́, женé грéшней, моли́тву твою́ благословéние подáти, поверзи́ ми нéчто от оде́жды твоея́, да покры́ю наготú мою́ и, обращíшися к тебе́, моли́тву от тебе́ примú.

Тогда́ трéпет и страх вéлий, úжас же умá объя́ Зосíму, я́ко услы́ша íменем себе́ зовóма, егóже никогда́же та ви́де и о нéмже никогда́же слы́ша, и рече́ в себе́: áще не бы́ сия́ прозорли́ва бы́ла, не бы́ íменем звала́ менé. И сотвори́ вскóре речéнное ему́,

Приложение

снем с себе одѣжду вѣтху же и раздрáнну, юже ношáше, вѣрже к ней, отвратився лицѣм от неѣ. Она же взѣмши, покры часть тѣла своего, юже достояше пáче иных частей покрыти, якоже бе мóчно, препоясавши, и обратившия к Зосíме, рече к нему:

— Почтó тебе изволися, áвво Зосíмо, грѣшную жену видети? Что ли трѣбуя у мене слышати или чѣму научитися, толикаго труда не обленился еси подъяти?

Он же на зѣмлю повергся, просяше прияти благословѣние от неѣ. Такожде и она поверже себе, и лежаша оба на землѣ, един от другаго благословѣния просяще, и ничтóже бе слышати от обоих глаголемо, кроме: «благослові».

По мнозем же часе рече жена к Зосíме:

— Авво Зосíмо, тебе подобает благословити и молитву сотворити, ты бо пресвитерства саном почтен еси и, от многих лет святому олтарю предстоѣ, Божественных Таин Дары Господу приносиши.

Сия словеса в бóльший страх Зосíму подвигоша, и трѣпетен быв старец, слезами обливашеся и стѣнѣше, глагола же к ней претружденным и изнемогающим отдыханием:

— О мати духовная! Ты Бóгу приближилася еси и множайшею частью умертвилася еси: являет тя бóльшее пáче иных Бóжие данное тебе дарованіе, яко именем мя зовѣши и пресвитера нарекла еси, егóже никогдаже видела еси; тѣмже сама пáче благослові, Господа ради, и подаждь молитву трѣбующему от твоего совершения.

Послабивши убо она прилежанию старчу, рече:

— Благословен Бог, хотяй спасения душам человеческим.

Зосíме же рекшу: «Аминь», — восташа оба от зѣмли.

Житие преподобной Марии Египетской

Она же рече к старцу:

— Чесó ради ко мне грѣшнице пришёл еси, о челове́че Бóжий? Чесó ради восхотёл еси видети жену́ нагую, ни еди́ныя добродѣтели имѣющую? Обáче благодáть Свята́го Дúха настáвила тя, да нѣкое послужѣние соверши́ши тѣлу моему́ во время́ потре́бы. Рцы же ми, óтче, како христиáне живúт ны́не, како же царí, и како святы́я цѣркви?

Зосíма же отвещá:

— Молíтвами ва́шими святы́ми мир крѣпок Бог даровáл есть. Но приими́ мольбу́ недостóйнаго старца, и помолíся Гóспода ради о мíре всем и о мне, грѣшном, да не бóдет ми бесплóдно пусты́нное сие хождѣние.

Она́ же отвещá к нему́:

— Тебѣ пáче достóит, áвво Зосíмо, священный имѣющу чин, за мене́ и за вся молíтися: на то бо и учинѣн еси. Обáче понѣже послушáние творíти дол́жни есмý, повелѣнное úбо мне тобóю сотворю́.

Сие рѣкши, обрати́ся на востóк и, возвѣдши óчи горé и рúце воздѣвши, начá молíтися тíхо, и не слы́шахуся глагóлы ея́; от нíхже Зосíма ничтóже разумé и стоя́ше [якоже глагóла] трѣпетен, до́лу зря и ничтóже вещáя.

Кленя́шеся же Бóгом свидѣтелем, глагóля:

— Яко егда́ мѣдляше та на молíтве, воздвíg máло óчи от зрѣния на зѣмлю, узрѣх ю́ возвы́шену́ я́ко на лáкоть еди́н от зѣмли и на воздýсе стоя́щую и моля́щуюся.

Сие же я́ко виде Зосíма, страхом мно́жайшим содержи́м, повѣрже себѣ на зѣмлю, слезáми облива́ясь, и ничесóже глагóла, тóчию: «Гóсподи, помíлуй». На зѣмли же лежá, старец смущáшеся мýслию, мня, я́ко привидѣние се и дух есть, íже молíтву притворя́ет.

Приложение

Обратившись же она, воздвиге старца и рече:

— Почто ты, авво Зосимо, помышления о привидении смущают, глаголющая, яко дух есмь и молитву притворяю? Ей, молю ты, отче блаженне, да известен будеши, яко жена есмь грешница, но крещением святым ограждена, и несмь в привидении дух, но земля, прах и пепел и всячески плоть, ничтоже когда духовное помыслившая.

И сие рекши, знамена крестным знамением чело свое, и очи, и устне, и перси, глаголющи сие:

— Бог, [авво Зосимо,] да избавит нас от лукаваго, и от ловления его, яко многа брань его на нас.

Сия слышав и виде, старец паде пред ногами ея, глаголя со слезами:

— Заклинаю ты именем Господа нашего Иисуса Христа, Истинного Бога рождшагося от Девы, Егоже ради наготу сию носиши и Егоже ради плоть твою тако умервила еси, не скрый от мене жития твоего, но все повеждь ми, да величия Божия яве сотвориши. Рцы ми все Бога ради: не похвалы бо ради изречеши, но да известиши, яже о тебе, мне, грешному и недостойному. Верую бо Богу моему, Емуже живеши, яко сего ради наставлен есмь в пустыню сию, да твоя вся яве Бог сотворит: несть бо силы наша противитися судьбам Божиим. Аще бо не бы угодно было Христу Богу нашему, дабы ты уведана была и подвиги твоя, и тебе не явил бы мне, и мене на толикий путь не укрепил бы, никогдаже хотевшаго или могущаго изыти из келии моея.

Сия множайшая изрекшу Зосиме, воздвигши его, она рече к нему:

— Стыждуся [отче, прости мя] студ рещи тебе дел моих, но понеже тело мое наго видел еси, обнажу ти и дела моя, да познаеши, колика студа и срамоты исполнена есть душа моя. Не похваления бо некоего

Житие преподобной Марии Египетской

ради, якоже сам рекл еси, яже о мне, исповем тебе: о чем бо имам похвалитися, сосуд избран диаволу бывшая! Но аще начну повесть, яже о мне, бежати имаша от мене, якоже кто бежит от змия, не терпя слышати ушесы безместная, яже аз, недостойная, содеях. обаче изреку, не умолча ничтоже, но молю тя первее, да не оскудееши молитися за мя, яко да обрящу милость в День судный.

Статья 2-я

Старцу же, желающе уведати житие ея и неудержимо слезящу, нача она яже о себе повествовати сице:

— Аз, отче, рождена есмь во Египте, бывшей же ми двундцати лет и еще живым сущим родителем моим, отвергохся любви их и идех во Александрию. И како первее девство мое растлих, неудержимое же и ненасытное начах творити любодеяние, стыждуюся же и помыслити, не точию глаголати на мнозе, обаче нужнейшее скорее изглаголю, да увеси неудержание плоти моея; седмнадцать лет и более сотворих в народном блудодеянии, не ради дара или мзды коея, ниже бо от неких дающих ми хотех прияти: сие же умыслих, да множайших приобрящу притекати ко мне туне и исполняти плотское желание мое. Не мни же о мне, яко богата бех и не взымах, в нищете бо живых и множицею гладна изгребия прядох, раждежение же имях ненасытное, всегда в тине блудной валятися: то бо мнех быти и жизнь, еже всегда творити безчестие естества. Тако убо живущи, видех в некое жатвенное время народ мног мужей Ливийан и Египтян идущих на море, вопросих же тогда некоего прилучившагося мне: «Камо идут мужи сии со тщанием?» Он же ми рече: «Во Иерусалим, Воздвижения ради Честнаго и Животворящаго Креста, еже не по мнозех днех праздноватися будет».

Приложение

И рекóх к нему: «По́ймут ли ўбо и мене́, а́ще пойдú с ними?» Он же рече́: «Аще имаши наём и бра́шно, никто́же тебе́ возбранит». Рекóх же к нему́: «Воистинну, бра́те, не найма́ я́мам, ни бра́шна, пойдú же и аз, и вни́ду во еди́н кора́бль с ними, и пита́ти мя и́мут: те́ло бо моё дам им за наём». Сего́ же ра́ди хотёх с ними ити́ [о́тче, прости́ мя] я́ко да я́мам мно́жайших рачите́лей, гото́вых к стра́сти моёй. Рех ти, о́тче Зоси́мо, не ну́ди мене́ изрещи́ студ мой, ужа́саюся бо, весть Го́сподь, я́ко оскверня́ю и са́мый во́здух словесы́ мои́ми.

Зоси́ма же, слеза́ми омака́я зе́млю, отве́ща к ней:

— Глаго́ли Го́спода ра́ди, о ма́ти моя́, глаго́ли, и не преста́ни от полёзныя ми по́вести.

Она́ же к пе́рвым приложи́ сия́:

— Той ўбо ю́ноша, услы́шавши скве́рных мои́х словес безсту́дие, сме́хом содержи́м, оти́де. Аз же, пове́ргши пра́слицу, ю́же случи́ся ми на вре́мя носи́ти, текóх к мо́рю, иде́же теку́щих зрех, и ви́дех не́кия при мо́ри стоя́щая, число́м я́ко де́сять муже́й или́ и мно́жайших, ю́ных телесы́, и́же дово́льны мне бы́ти яви́шася к по́хоти моёй. Внидо́ша же и инии́ уже́ пре́жде в кора́бль. И по обы́чаю моему́ безсту́дно вскочи́вши к ним, «пойми́те, рекóх, и мене́, а́може вы идете: не я́мам бо вам обрести́ся неуго́дна», но и ины́я ре́кши скве́рная глаго́лы, подвиго́х всех на смех. Они́ же безсту́дие моё ви́девши, поймше мя введо́ша в кора́бль свой, и оттúду нача́хом плы́ти. А я́же отселе́ бы́ша, ка́ко ти испове́м, о челове́че Бо́жий! Кото́рый язы́к изречёт или́ слух при́имет бы́вшая зла́я дела́ моя́ на пути́ и в кора́бли? Ка́ко и не хотя́щих аз, ока́янная, понужда́х на грех, несть бо о́браз нечисто́т, изрица́емых же и неизреца́емых, и́хже тогда́ бех учи́тельница? Ими́ мне ве́ру, о́тче, ужа́саюся, ка́ко понесе́ мо́ре блужéние моё? Ка́ко же не раздви́же земля́ уст

Житие преподобной Марии Египетской

своих и живу ю мя во ад не погрузи, толико душ сѣтию смѣртною уловившую? Но мню, яко покаяния моего Бог искаше, не хотящ смѣрти грѣшника, но ожидающ с долготерпѣнием обращѣния.

Тако убо и с таковым тщанием вздох во Иерусалим, и елико дней прѣжде прѣзника тамо пребых, подобная первым творих, паче же и горшая: не довольна бо бех юношами, бывшими со мною в корабли и на пути, но и инья множайшия, гражданы же и странныя, на ту скверну собирах.

Егда же постиже прѣзник святаго Воздвижения Честнаго Креста, аз, яко и первее, обхождах души юных уловляючи. Видех же зело рано всех согласно стекающихся в церковь, идох убо и аз, и текох с текущими, и приидох с ними в притвор церковный; и егда приспе час святаго Воздвижения Честнаго Креста Господня, и аз, тщаясь внити в церковь с народом, тесняхся, но оттесняема и отревѣема бех: угнетѣема же, с трудом многим и нуждею приближихся к дверем церкви и аз, окаянная; егда же на праг дверный возступих, инии убо вси невозбранно внидоша, мне же Божественная некая возбрані сила, не попускаючи внити: и паки покусихся, но отриновѣна бех и едина в притворе отвержена стоях, мнѣвши же яко от женския немоци сие случается ми. Паки иным входящим примесихся и нуждахся внити, но труждахся все: и паки бо, егда нога моя грѣшная прагу коснуса, церковь всех приимаше, никому же возбраняя, мене же едину окайнную не приимаше: но, яко воинское множество, на сие устроенное, еже вход возбраняти, сие мне внезапная некая возбраняше сила, и паки обретохся в притворе.

Сие же трижды и четырежды пострадавши, трудившися и ничтоже успѣвши, изнемогах и ктому не могах примешатися ко входящим. [Бывши и телу

Приложение

моему от нѹжды угнетающих зело претруждену.] В студѣ же сѹщи и нечаянии прочее, отступих и стах в некоем ѹгле притвора церковнаго. И едва некогда приидох в чѹство, кая бысть вина, возбраняющая мне видети Животворящее Древо Креста Господня: коснѹся бо очесѣм сердца моего свет разума спасительнаго, заповедь Господня свѣтлая, просвещающая душѣвныя очи, показѹющи ми, яко тѣна дел моих возбраняет ми церковный вход: начах ѹбо плакаться, и рыдати, и в перси бити, воздыханія из глубины сердца износящи.

Плачущися же на мѣсте, на немже стоях, узрѣх горѣ икону Пресвятыя Богородицы, на стенѣ стоящую, и рекох к ней, неотвратно очесы и умом зрящи:

— О Дѣво Владычице, рождающая плотию Бога Слова! Вем воистинну, вем, яко несть ти достохвально, ниже благоприятно, еже зрѣти мне, сице нечѣстей и скверней блуднице, на честную икону Твою, Пречѣстыя Приснодѣвы Маріи, имѹщия тѣло и дѹшу чѣсту и нескверну: праведно же есть мне, блуднице, возненавиденней и омерзѣнней быти от Твоея дѣвственныя чистоты. Но понѣже слышах, яко сего ради Бог человек бысть, Егѹже родила еси, да призовет грѣшники на покаяние: помози мне единой, не имѹщей ни от когѹже помощи. Повели, да и мне невозбранен бѹдет в церковь вход. И не лишї менѣ видети Честное Древо, на Немже Плотию пригвоздїся Бог, рожденный от Тебѣ, Иже Кровь Свою за мое избавленіе даде. Повели, о Владычице, да и мне, недостѹйной, двѣри отвѣрзутся к поклоненію Божественнаго Креста. И бѹди ми Ты Порѹчица достовѣрнейшая к Рожденному из Тебѣ, яко уже ктому телесѣ моего не имам осквернїти никѹимже нечѣстым блуженія руганіем; но егда Древо святое Крестное Сына Твоего узрю, мира и яже в мире всего отвѣргуся и абие изыду, аможе Ты Самá, яко Порѹчица моего спасенія, наставиши мя.

Житие преподобной Марии Египетской

Сия рѣкши и яко некое извещѣние приѣмши, вѣроу разжѣна и надежду на благоутрѣбие Богородицы утверждѣна, двѣгнухся от онаго мѣста, на немже стоящи творях молитву, и шѣдши паки ко входящим в цѣрковь примесѣхся, и ужѣ никтоже бе отреваяй менѣ, и никтоже возбраняяй быти ми близ дверей, имже в цѣрковь вхождаху. Прия убо мя страх и ужас, и вся трепетах и трясѣхся; таже достѣгши дверей, яже дотѣле затворены мне быша, без труда внидохъ внутрь цѣркве Святаѣ Святых, и Честнаго и Животворящаго Креста Древо видети сподобихся, и видѣх тайны Божия, и како готовъ есть приимати кающихся; падши же на зѣмлю, поклонихся Честному Древу Крестному, и лобызахъ е со страхом, и изыдохъ, к Поручнице моеѣ приити тщащися. Бывши же на оном мѣсте, идеже бе Поручницы моеѣ рукописание, икона Еѣ святая, и на колѣна поклонившися пред Приснодѣвою Богородицею, сия изрекѣхъ глаголы: «Ты, о Присноблаженная Дѣво Владычице Богородице, Твое на мне показуеши преблагое челолюбие: Ты недостойныя моеѣ не гнушаешия молитвы, видѣх бо славу, юже вправду недостойно бе мне зрѣти, блудной. Слава Богу, приемлющему Тебѣ ради покаяние грѣшных. Что же имамъ болѣе, грѣшная, помыслити или рещи? Врѣмя есть ужѣ, Владычице, исполнити за поручениемъ Твоимъ, еже обещахъ: нынѣ, а може волиши, настави мя, нынѣ буди ми прочее спасѣния Учительница, руководствующи на путь покаяния.» Сия глаголя, слышахъ глас издалѣча вопиющъ: «Аще Иорданъ прѣйдеши, добр покой обрящѣши». Аз же, глас Той услышавши и, яко менѣ ради бысть, вѣровавши, со слезами воззвахъ, на икону Богородицы зря: «Владычице, Владычице Богородице, не остави менѣ». И, сѣце воззвавши, изыдохъ из притвѣра церковнаго и скоротѣчно шѣствовахъ.

Приложение

Идущую же мя виде некто и даде ми три цаты, рекши: «Прими сия, о мати», — аз же приемиши, купи их за них три хлеба. Вопросих же хлебопродавца: «Который путь есть ко Иордану?» — уведавши же врата градская, сущая ко оной стране, изыдох, текущи и слезящи. Вопрошаючи же пути от сретающих, день той в пути скончах, бе же к третиему часу дне, егда Честный Святыи Крест Христов видети сподобихся, и солнцу уже к западу преклоньшуся, достигох церкви святаго Иоанна Крестителя, близ Иордана сущия, в нейже поклонившися, сидох на Иордан абие, и от тоя святыя воды рuce и лице умых, и, шедши паки в церковь, причастихся в ней Пречистых и Животворящих Таин Христовых, и по сем единаго от хлебов половину снадох, и от воды Иорданския пих, на земли же нощию почих. И воутрие рано, обретши тамо кораблец мал, превезохся на ону страну Иордана и паки помолихся Наставнице моеи Богородице, да поставит мя, идеже Ей Самой есть благоугодно.

Приидох убо в пустыню сию, и оттоле даже и доднесь удалихся бегая, и zde водворихся, чая Бога, спасающаго мя от пренемогания души и бури, обращающуюся к Нему.

Зосима же рече к ней:

— Колико лет есть, о госпоже моя, отнедеже в сей водворяешися пустыни?

Она же отвеща:

— Четырдесят и семь лет разумю быти, отнедеже изыдох из святаго града.

Рече же Зосима:

— И что обретаеши на пищу, госпоже моя?

Она же рече:

— Полтретья хлеба принесох, прешедши Иордан, иже помале, иссохше, окаменеша, ихже помалу чрез лета некая вкушаючи, скончах.

Житие преподобной Марии Египетской

Рече же Зосима:

— Како же безбедно пребыла еси толикое время не разстояние, никомуже сопротивну пременению смутившу тя?

Отвещая она:

— О речи мя ныне спросил еси, авво Зосимо, о нейже ужасаюся глаголати: аще бо вспоману толикия беды, яже претерпех, и помышления лютая, смутившая мя, боюся, да не како паки от них объята буду.

Рече же к ней Зосима:

— Ничтоже остави, о госпоже моя, еже не возвестити ми, единою бо о сем спросих тя, да вся подробно изъявиши ми.

Она же рече к нему:

— Веруй ми, авво Зосимо, семнадцать лет пребых в пустыни сей, яко со зверьми лютыми, с моими безумными похотьми борющися: егда бо пищи вкушати начинах, желал мях и рыб, яже ми бяху во Египте. Желал же и пития вина, вожделеннаго мне: много бо вина пиях, в мире сущи, zde же и воды отнюд не имеючи, люте жажду палима бех и бедне терпях. Бываше же ми и желание блудных песней, зело смущающее и понуждающее мя пети песни бесовския, имже навых. Абие же слезящи и в перси биющися, воспоминах обеты, яже сотворих, исходящи в пустыню сию. Бывах же помыслом пред иконою Пречистыя Богородицы, Споручницы моея, и пред Нею плакахся, молящи отгнати от мене помышления, сиче окаянную мою душу смущающая; егда же довольно плакахся, и в перси усердно бях, тогда свет видех, отсюду мя осиявший, и тишина, от треволения изымающая, бываше ми. Помыслы же, на блуд паки поревающия мя, како ти исповем, авво, прости: огонь бо внутрь сердца моего страстнаго возгарашеся, и всю отсюду

Приложение

паляше мя, и к желáнию смешéния понуждáше. Егда же таковóе помышлéние прихождáше ми, повергáх мя на зéмлю, и слезáми облива́хся, помышля́ючи Сáмую мне предстояти Спорúчницу мою́, преступлéние моé судящую, и мучéние за преступлéние грóзно показу́ющую, и не воставах от повержéния менé на зéмлю день и ночь, дóндеже слáдкий óный свет осиявáше мя и пóмыслы смущáющие мя отгоняше; óчи же мо́и к Спорúчнице моéй возводях, непрестáнно просящи помощ́и мне, бédствующей в пусты́нной пучине; я́коже и воистинну Помóщницу Ту имéх и к пока́нию Поспéшницу. И тáко скончáх седмáдесять лет, безчísленные бédы пострадавши. Оттóле же дáже до днесь Помóщница мо́я Богорóдица во всем и на вся руководствует мя.

Речé же Зосíма к ней:

— Не потребовала ли еси́ прóчее пи́щи или́ одея́ния?

Она́ же отвещá:

— Хлéбы úбо óныя скончáвши в седмáдесяти лéтах, пита́хся зéлием, обрета́ющимся в пусты́ни сей; одея́ние же, éже имéх, Иордán прешédши, от ветхости истлé, и мно́гую от зимы́ и от знóя нúжду претерпéх, знóем опаляема и зимóю омерзáема и трепéщуца, я́коже и мно́жицею падши на земли́, áки безду́шна, отню́д недвижима лежáх, мно́гими и различными бeдáми и искушéниями безмёрными борíма. Оттóле же и до днесь сíла Бóжия многообразная грéшную мою́ дúшу и тéло смирénное соблюде́: помышля́ючи бо тóчию, от каковы́х мя зол избáви Господь, пи́щу неистощíмую стяжáх надежду спасéния моего́: пита́юся бо и покрывáюся глаго́лом Бóжиим, содержа́щим всяческая; íбо не о хлéбе еди́ном жив бúдет человек. И елицы не имéяху покрóва, в кáмение облекóшася, ели́ко их совлечéся грехóвнаго одея́ния.

Житие преподобной Марии Египетской

Слы́шав же Зосима, яко и словеса́ от Писа́ния воспомина́ет, от Моисе́я же и проро́к и от книг пса́ломских, рече́ к ней:

— Псалмо́м же и инымъ кни́гам, о госпоже́, учи́лася ли еси́?

Она́ же, слы́шавши сие́, оскла́бися, и рече́ к нему́:

— Ве́руй, челове́че, не ви́дех ина́го челове́ка, отне́леже Иорда́н преидо́х, кроме́ твоего́ лица́ днесь, и ниже́ зве́ря, ни ина́го живото́наго ви́дех; кни́гам же никогда́же учи́хся, ни ина́го чту́щаго или́ пою́щаго слы́шах, но сло́во Бо́жие живо́ и де́йственно́ учи́т ра́зуму челове́ка. Да́же до зде́ коне́ц су́щия о мне́ пове́сти. Ны́не у́бо закли́наю́ тя воплоще́нием Сло́ва Бо́жия, моли́тися за мя блудни́цу.

Сия́ егда́ она́ изрече́ и сло́во сконча́, устреми́ся ста́рец поклони́тися и со слеза́ми возопи́:

— Благослове́н Бог, творя́й вели́кая и стра́шная, сла́вная же и дивна́я неизрече́нная, имже́ несть числа́; благослове́н Бог, показавый ми, елика́ да́рует боя́щимся Его́; вои́стинну не оставля́еши взыску́ющих Тебе́, Го́споди!

Она́ же, е́мши ста́рца, не попусти́ тому́ соверше́нно поклони́тися ей и рече́ к нему́:

— Сия́ вся, я́же слы́шал еси́, о́тче, закли́наю́ тя Иису́сом Хри́стом Богом, Спаси́телем на́шим, да ни́кому́же рече́ши, до́ндеже Бог от земли́ во́змет мя. Ны́не же с ми́ром отыди́, и па́ки в гряду́щее ле́то узри́ши мя, Бо́жией нас храня́щей благода́ти. Сотвори́ же Го́спода ра́ди то, е́же ти ны́не пове́м, моля́: в пост гряду́щаго ле́та не преходи́ Иорда́на, яко́же обы́косте в монасты́ре́.

Дивля́шеся же Зосима, услы́шав, яко́ и чин монасты́рский возвести́, и ничто́же ино́ глаго́лаше, кроме́: «Сла́ва Бо́гу, даю́щему вели́кая лю́бящим Его́».

Приложение

Она́ же рече́ ему́:

— Пребу́ди у́бо, я́коже глаго́лю ти, а́вво, в монас-
тыре́: и́бо и хотя́щу изы́ти, не возмо́жно ти бу́дет;
во святы́й же Вели́кий Четверто́к, в ве́чер та́инствен-
ныя Христо́вы Ве́черы, возьми́ от Животворя́щаго
Тела́ и Кро́ве Христа́ Бо́га на́шего в сосу́д святы́й,
достойный такова́го Та́инства, принеси́ же и пожди́
мя на о́ной Иорда́на странé, су́щей близ селения́ мирс-
ка́го, да прише́дши причащу́ся Животворя́щих Даро́в:
отне́леже бо причастих́ся Их в це́ркве Предте́чеве
пре́жде да́же Иорда́н преидо́х, да́же до ны́не святы́ни
То́я не получи́х; ны́не же усер́дно Ея́ жела́ю и молю́
тя, да не прэ́зриши моего́ молéния, но всячески́ при-
неси́ ми Животворя́щее то Божéственное Та́инство,
во́ньже час Госпо́дь Сво́я ученики́ ве́черы Божéствен-
ныя прича́тники сотвори́. Иоáнну же, игу́мену монас-
тыря́, в нёмже живёши, рцы: «Внима́й тебе́ и ста́ду
твоему́: не́кая бо та́мо творя́тся, тре́бующая исправ-
лэ́ния»; оба́че хо́щю, да не ны́не то рече́ши ему́, но егда́
Госпо́дь повелит́ ти.

Сия́ рэ́кши и молéния за ся́ от ста́рца испроси́вши,
во вну́треннюю пусты́ню оты́де. Зоси́ма же поклони́ся
до земли́, целова́ мéсто, иде́же стоя́ху стопы́ ног ея́,
дая́ сла́ву Бо́гу, и возврати́ся, хваля́ и благословя́
Христа́ Бо́га на́шего.

Прешéд же о́ную пусты́ню, прииде́ в монасты́рь,
во́ньже день возвраща́тися обы́коша бра́тия, в нем
живу́щии, и в то ле́то умолча́ вся, никому́же сме́я
изрещи́, я́же ви́де; в себе́ же Бо́га моля́ше показати́
ему́ па́ки жела́емое лице́; скорбя́ше же и тужа́ше,
помышля́я долготу́ ле́тняго течéния, хотя́ еди́ным
днем ле́ту о́ному бы́ти, а́ще бы мо́щно бы́ло.

Егда́ же прибли́жися свята́го Вели́каго поста́
пе́рвая неде́ля, а́бие по обы́чаю и чи́ну монасты́рс-
кому, сотвори́вше моли́тву, инии́ вси бра́тия пою́ще
изыдо́ша в пусты́ню, Зоси́ме же, недúгом распалéну,

Житие преподобной Марии Египетской

нужда бе удержану в монастырѣ остатися. Воспомяну же той преподобную, рекшую: яко и хотящу ти из обители изыти, невозможно будет. Но не по многих днех от недуга востав, пребываше в монастырѣ. Егда же возвратишася братия, и приближися вечер Таинственных Христовы Вечери, сотвори Зосима завещанное ему: вложи в малую чашу от Пречистаго Тѣла и Крове Христа Бога нашего, вложи же в кошницу и смоквей мало сушеных, и фиников, и мало сочива мочена в водѣ, и иде в вечер, зело позден, и седе на бреже Иорданове, ждый преподобныя. Медлящей же святѣй, Зосима не воздремася, но неуклонно зряше в пустыню, ожидая видети усердно желаемое. Глаголаше же в себѣ старец, седя: «Еда како недостойнство мое возбранити приити ей, или пришедши и не обрѣтши мя возвратися».

Сиче же помышляя, воздохну и прослезися и, очи на небо возвед, Бога моляше, глаголя: «Не лишити мене, Владыко, и паки да вижду лице то, еже видети сподобил мя еси: да не отыду тощ, нося моя грехи на обличение мое». Сиче со слезами помолвися, во оное помышление преиде, глаголя в себѣ: «Что убо будет, аще и приидет, а корабля несть, како Иордан преидет и ко мне приидет, недостойному? Увы моему недостойнству! Увы мне, кто мя таковаго добра лишитися сотвори!»

Тако помышляюще старцу, се преподобная прииде и на оной стране реки ста, отнюдуже идяше. Зосима же воста, радуяся и веселяся и слава Бога. Но еще с помыслом боряшеся, яко не может та прейти Иордана. И виде ю, знамением крестным Иордан знаменовашую, [всю бо ночь тогда луна сияше,] и купно с тем знамением взыде святая на воду и, ходящи верху воды, к нему грядяше. Он же хотѣ поклонитися ей, но та возбранити ему, еще по водѣ шествующи, глаголя:

Приложение

— Что твориши, áвво, священник сый и нося Божественныя Тайны?

Он же послуша глаголющая.

Яже сошедши с воды, рече к старцу:

— Благослови, óтче, благослови.

Он же к ней отвечава́я с трéпетом, [ужас бо его́ объ́я от предивнаго видения,] рече:

— Воистинну Бог нелóжен есть, обеща́вый уподóбити себе́ тех, иже себе́ по силе своей очища́ют; сла́ва Тебе́, Христé Бóже наш, показавый мне рабо́ю Твое́ю се́ю, коли́ко отстою́ от мéры соверше́ния.

Сие́ рекшаго моли́ она́ глаголати Симвóл святы́я вéры: «Вéрую во Еди́наго Бóга» и моли́тву Господню: «Отче наш, Иже еси́ на небесéх». И, скончанней бывшей моли́тве, причастис́я свята́я Пречистых и Животворящих Христовых Таин и по обычаю целова́ старца. Та́же на не́бо рúце воздévши, воздохну́, прослезис́я и возопи́:

— Ны́не отпуска́еши рабу́ Твою́, Влады́ко, по глаго́лу Твоему́ с миром, я́ко видеста óчи мои́ спасéние Твое́.

И глаго́ла к старцу:

— Прости, áвво Зосíмо, ещé же и друго́е моё жёлание испóлни: иди́ ны́не в монасты́рь твой, Бóжиим миром храни́м, в грядúщее же лéто прииди́ па́ки во óныйже потóк, иде́же ти пéрвее собесéдовах, прииди́ ўбо, прииди́ Гóспода ра́ди, и па́ки ўзриши мя, я́коже хóщет Господь.

Он же к ней отвеца́:

— Хотéл бы, а́ще бы мо́жно бы́ло, в след тебе́ ходи́ти, и зрéти честное́ твоё́ лице́: молю́ же, сотвори́ еди́но просимое́ у тебе́ мно́ю старцем: вкуси́ ма́ло от пи́щи, ю́же принесóх се́мо.

И сие́ рек, показá ей, е́же имé принесённое в ко́шнице. Она́ же пёрстов кра́ями со́чива косну́вшись и три зерна́ взёмши, во своя́ принесé уста́ и рече́:

Житие преподобной Марии Египетской

— Довлѣет сие благодати духовней, хранящей естество души нескверненное.

И паки рече к старцу:

— Моли Господа о мне, отче мой, моли, поминая всегда мое окаянство.

Он же поклонися пред ногами ея и прошаше ю, да молится к Богу о церкви и о царех и о нем. Сие же испросив со слезами, остави ю отыти, сам стая и рыдая: не смеяше бо надолзе ю держати, но аще бы и хотел, неудержима бе. Она же, паки Иордан знаменавши, преиде той верху воды, якоже и прежде. Старец же возвратися, радостию и страхом многим содержимый, укоряя себе и жалѣя, яко имене преподобных не уведа, обаче уповаше сие получитьи во грядущее лето.

Лету же мимошедшу, поиде Зосима паки в пустыню, вся исполнивши по обычаю, и течаше ко оному предивному видению; прешед же пустынную долготу и достиг неких знамений, показующих искомое место, озираше десная и шуюя и всюду смотряше очима, аки ловец некий искуснейший, где бы угодный получил лов. Егда же ни откуда что движущееся тако виде, нача себе обливати слезами и, возвед на небо очи, моляшеся Богу, глаголя: «Покажи ми, Господи, сокровище Твое некрадомое, еже в пустыни сей скрыл еси; покажи мне [молюся] во плоти Ангела, емуже сравнитися несть достоин весь мир».

Сиде молящися, достиг же места, еже поток знаменоваше, и, став на край того, виде на стране, сущей к востоку, преподобную лежащую мертво, рuce, якоже достояше, согбенны и лице на восток обращенно имущую. К нейже притек, ноze блаженныя слезами своими умываше: ни которой бо оной части тела дерзнул коснутися.

Приложение

Пла́вав же мно́го, и псалмы́ прили́чныя вре́мени тоя́ потре́бы изрѣк, сотвори́ моли́тву погребѣ́ния, и рече́ к себе́: «Погребсти́ ли́ има́м преподо́бныя тѣло, еда́ ли неуго́дно блаже́нней си́е бу́дет?» И си́я в мы́сли сво́ей глаго́ля, ви́де при гла́вѣ ея́ изображе́нное писа́ние на землі́ си́е: «Погреби́, а́вво Зосі́мо, на сем мѣсте смире́нныя Мари́и тѣло, отда́ждь персть персти; моли́ же Го́спода за мя, преста́вльшуюся мѣсяца фарму́фия Египетски, Ри́мски же Апри́ллиа, в пе́рвый день, в са́мую ночь спаси́тельныя Христо́вы Стра́сти, по причаще́нии Божѣ́ственныя Та́йныя Вѣ́чери.»

Си́е написа́ние прочѣ́т, ста́рец пе́рвее помышля́ше: «Кто е́сть писа́вый? Она́ бо, я́коже рече́, не ве́дающе писа́ния»; оба́че возра́довася зело́, я́ко и́мя преподо́бныя уве́да. Позна́ же, я́ко егда́ преподо́бная Божѣ́ственных Та́ин при Иорда́не причасті́ся, а́бие на мѣсте том бы́сть, иде́же тогда́ и преста́вися; и а́може он ше́ствова путь, два́десять дней трудя́ся, та́мо во еди́н час Мари́я пре́йде и а́бие к Бо́гу оты́де.

Сла́вя же Бо́га ста́рец, и слеза́ми омоча́я зѣмлю и тѣло преподо́бныя, рече́ к себе́: «Вре́мя е́сть, о ста́рче Зосі́мо, повеле́нное тебѣ́ соверши́ти, но ка́ко сотвори́ши, окая́нне, ископа́ние, в рука́х ничесо́же имѣ́я?» – и, си́е рек, ви́де не далѣ́че дре́вце ма́лое поверже́нное в пусты́ни, е́же взем, нача́ им копа́ти; су́ха же су́щи земля́, ника́коже послу́шаше тружда́ющагося ста́рца, и́же копа́ше, по́том облива́ем, но ничто́же успѣ́ти можа́ше.

Воздохну́в же зело́ из глубины́ ду́ха, ви́де льва вели́ка, тѣлу преподо́бныя Мари́и предстоя́ща и но́зе ея́ ли́жуща; егоче́ узрѣ́в, трѣпетен бы́сть, боя́ся зве́ря, па́че же воспомина́в блаже́нную рече́нное, я́ко никогда́же зве́рей ви́де; зна́менова́ся же крѣ́стным зна́мением, ве́рова, я́ко невредно́ бу́дет сохранѣ́н си́лою лежа́щия. Лев же нача́ приближа́тися ти́хо к ста́рцу, ласка́ясь помава́ньми, а́ки целу́я.

Житие преподобной Марии Египетской

Зосима же рече ко льву:

— Понёже, о звёрю, великая сия повелё мне погребсти ея тело, аз же стар есмь, и не могу ископати гроба, ниже бо имам орудия к копанью погрёбнаго, и в толиком разстоянии от обители не могу скоро возвратитися и принести е: сотвори убо ты копанье ноготми твоими, да отдам земли преподобныя тело.

И абие, глагол сей слышав лев ископа предними ногами ров, елико довольно бе покрыти погрёбаемое. Паки убо старец преподобныя нозе слезами омыв и много молился ей за вся молитися, покры тело ея землею, наго сущее и ничтоже ино имеющее, точию оную одежду ветхую раздранную, поверженную исперва от Зосимы, еюже Мария покры тогда некия своего тела части. Таже отыдоша оба, лев во внутреннюю пустыню, яко овча, тихо отлучися, Зосима же во своя возвратися, благословя и хваля Христа Бога нашего.

И, пришед в монастырь, всем монахом поведа от преподобней сей Марии, ничтоже скрыв, еже виде и еже слыша от нея, яко всем слышащим величия Божия удивитися, со страхом же, верою и любовию творити память и почитати день преставления преподобныя сей Марии. Иоанн же игумен обрете некия в монастыре, требующия исправления, по словеси преподобныя, и сия помощию Божиею исправив.

Зосима же, поживши богоугодно, близ ста лет сый, сконча в том монастыре жизнь временную и отыде на вечную ко Господу. И оставиша монаси того монастыря ненаписанное тамо сие о преподобней Марии сей слово, но по восприиманию еднии от других глаголюще и во общую предлагающе пользу повесть слышащим: писанием же то предано дотоле не слышася.

Приложение

Аз же [глаголет Софроний святыи,] еже не-
написанное приях, писанною повестью изъявих.
Аще же инии житие сея преподобныя списаша, лучше
ведуще, то не у в мое ведение прииде; обаче и аз, колико
возмогах, по силе моеи написах, ничтоже паче истин-
ныя повести предпочет. Бог же, предивная творяи
чудеса и великими воздай даровани с верою к Не-
му прибегающим, да даст мзду приобретающим пользу
от сея повести, чтущим сие и слышавшим, и потщав-
шемуся предати повесть сию написанию; и да сподобит
их благия части Марии сея блаженныя со всеми
богомыслием и трудами благоугодившими Ему от
века.

Дадим же и мы славу Богу Царю Вечному, да
и нас сподобит милость обрести в День судный, о Хри-
сте Иисусе, Господе нашем; Ему же подобает всякая
слава, честь и держава и поклонение, со Отцем и
Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно,
и во веки веков. Аминь.

